

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ
РУССКОГО НАРОДА

В ПАМЯТНИКАХ ИСКУССТВА
И ПРЕДМЕТАХ ВООРУЖЕНИЯ
XVII в. — начала XIX в.

Очерк - путеводитель по "выставке"

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ЛЕНИНГРАД 1939

*Ни одной пяди чуждой земли
не хотим. Но и своей земли,
ни одного вершка своей земли не
отдадим никому.*

Сталин

Основной задачей выставки является показ важнейших этапов героического военного прошлого русского народа.

В дни нависшей угрозы войны, усердно разжигаемой правительствами фашистских государств, следует особенно внимательно отнестись к славному боевому прошлому нашей родины, не раз победоносно отражавшей иноземных захватчиков. Изучая это прошлое, мы воспитываем на героических примерах нашей военной истории боевой дух в молодом поколении, которому придется участвовать в решающих боях за торжество коммунизма на всем земном шаре.

На выставке не представлен отсутствующий в Эрмитаже материал, отображающий Красную Армию и Военно-Морской Флот: он собран и показывается в специальных музеях. Но выставка должна выявить славное боевое прошлое нашей родины и показать проявившиеся даже в условиях палочной дисциплины царской армии лучшие героические традиции русского народа, полностью развернувшиеся и поднятые на небывалую высоту в непобедимых Красной Армии и Военно-Морском Флоте нашего Советского Союза.

Хронологическими рамками выставки являются: начало XVII в. (борьба русского народа с польской

интервенцией) — начало XIX в. (отражение нашествия Наполеона). Основной экспозиционный принцип — показ современной эпохе документального изобразительного и вещевого материала.

Ограничение указанными хронологическими рамками вызвано составом собраний Эрмитажа, материал которого позволяет с известной полнотой представить главные этапы этой богатой событиями эпохи военной истории русского народа.

В замечаниях по конспекту учебника истории народов СССР товарищи Сталин, Жданов и Киров подчеркнули, что история народов СССР не может быть рассматриваема в отрыве от общеевропейской и вообще мировой истории. Поэтому и история войн и военного искусства русского народа не может быть показана вне связи с военной историей народов Западной Европы. Отсюда необходимость отражения на выставке основных этапов военной истории Западной Европы XVII—XVIII вв.

Значительную помощь предоставлением своих экспонатов нам оказали Артиллерийский Военно-исторический музей РККА, Центральный Военно-морской музей, Государственный Русский музей, Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Государственный Музей Этнографии, Гатчинский дворец-музей и дворцы-музеи г. Пушкина.

Борьба русского народа с польской интервенцией и организация военных сил Московского государства в XVII в.

Усиление помещичьего гнета и рост закрепощения крестьянства в течение XVI в. привели к крайнему обострению классовой борьбы в Московском государстве. Укрепляя свою власть, правительство раздавало еще со времени Ивана III (1462—1505) земли с крестьянами служилым людям. Все бóльшие массы крестьян превращались в бесправных крепостных. В разных местах страны постоянно вспыхивали восстания крестьян и городских низов. Целые деревни бежали на окраины государства.

К началу XVII в. положение народа катастрофически ухудшилось; на страну, в результате трехлетнего неурожая, обрушился страшный голод, за которым последовало «моровое поветрие». В этой обстановке обострение классовых противоречий вылилось в начале XVII в. в крестьянскую войну и в ряд восстаний городских низов. Отряды восставших, во главе которых стояли часто такие талантливые вожди, как Иван Болотников, войско которого подходило к Москве, сурово расправлялись со своими угнетателями.

В это же время среди верхушки правящего класса шла упорная борьба за власть, своими корнями уходящая в XVI в., ко времени Ивана Грозного, к разладу между старыми боярами-вотчинниками и царем, который в целях укрепления самодержавной власти опирался на служилое землевладение.

После смерти царя Федора Ивановича в 1598 г. на престол вступил шурин царя, Борис Годунов. Враги его (Шуйские, Голицыны, Романовы и другие), стремясь захватить власть в свои руки, не преминули принять все меры для свержения соперника, вплоть до сговора с исконными врагами русского народа — польскими панам.

Воспользовавшись этим обстоятельством, польское панство смогло приступить к осуществлению давнишних планов порабощения Московского государства.

Первая попытка польской аристократии (1604—1606) посадить на московский престол своего ставленника Лжедмитрия, выдававшегося ими за сына Ивана Грозного — царевича Дмитрия, не имела успеха. Кратковременное царствование самозванца, с презрением относившегося к русскому народу, закончилось восстанием против польского ставленника (в ночь с 16 на 17 мая 1606 г.) и изгнанием поляков из Москвы.

В 1607 г. поляки повторили попытку захватить Московское государство; они выдвинули нового самозванца, который с частью польской армии подошел к Москве.

23 сентября 1608 г. 30 000 польских войск под командою Сапеги и Лисовского подступили к Троице-Сергиевой лавре, расположенной в 60 верстах от

Москвы. Лавра являлась укрепленным пунктом, важным в стратегическом отношении, прикрывавшим пути в северо-восточные области государства. Число защитников Лавры, оказавшихся в ней к началу осады, не превышало 3000 человек. Тем не менее, несмотря на превосходство своих сил в десять раз, Сапега в течение 16-ти месяцев безуспешно пытался овладеть монастырем. Осажденные не только отбивали все штурмы, но сами частыми вылазками наносили большой урон неприятелю. Во время одной из таких вылазок, когда были разрушены осадные батареи, взято 8 орудий, много ядер и пороху, крестьяне Шилов и Слота взорвали подкоп, проводившийся неприятелем под крепостные стены, и сами геройски погибли при этом. Героизм осажденных преодолевал военное искусство и многочисленность врага. Оставшиеся в крепости 200 боеспособных защитников, в том числе и женщин, 27 июня 1609 г. отбили последний ожесточенный приступ поляков и обратили их в бегство. В начале 1610 г., узнав о приближении русских войск, Сапега снял осаду и отступил от Лавры с 6000 воинов.

Весною 1609 г. польский король Сигизмунд с главными силами поляков вторгся в пределы русского государства и в сентябре подошел к Смоленску. Около двух лет, двадцать два месяца, гарнизон и жители Смоленска отбивали все попытки врагов овладеть городом. Только 3 июня 1611 г., благодаря измене одного из участников обороны, указавшего полякам на слабое место в крепостной стене, на которое был направлен огонь крупных орудий, обрушивший ее, полякам удалось ворваться в Смоленск; последние защитники его

долго еще сопротивлялись на улицах и, не желая сдаваться живыми, взорвались в одной из церквей. В это же время призванные на помощь против поляков царем Василием Шуйским шведы захватили себе часть северных областей России.

Осенью 1610 г. польское войско вступило в Москву и заняло Кремль, объявив русским царем польского королевича Владислава. Кандидатура эта была выдвинута боярами, напуганными разгоревшейся крестьянской войной, которую они стремились задуть любыми средствами. Владычество польской знати сопровождалось захватом лучших земель, усиленной эксплуатацией и притеснением крестьян и разграблением государственной казны.

В 1611 г. русский народ поднялся на борьбу с интервентами. 19 марта в Москве жители отказались помогать полякам укреплять Кремль. Поляки и наемные немецкие солдаты, состоявшие на русской службе и изменнически перешедшие при Клушине на сторону поляков, бросились на безоружных жителей. В результате резни погибло несколько тысяч москвичей. Однако часть москвичей успела поднять тревогу, вооружилась чем попало, соорудила баррикады на улицах и, отбив первую атаку поляков и немцев, загнала их в Кремль. Одновременно с Москвой поднялись и другие города. Нижегородцы под руководством Кузьмы Минина организовали ополчение, к которому примкнула и часть крестьянских отрядов; военным руководителем ополчения был избран воевода князь Дмитрий Пожарский. По пути к Москве ополчение все время росло за счет присоединявшихся к нему отдельных ратников и целых отрядов.

18 августа 1612 г. ополчение подошло к Москве и осадило засевших в Кремле поляков. Подошедшие на выручку осажденных поляков войска гетмана Ходкевича были отбиты. 22 октября был взят штурмом Китай-город, а 27 ноября 1612 г. — Кремль. Вслед за тем иноземные захватчики были изгнаны из пределов России.

На выставке представлено оружие народного ополчения, бердыши, ослопы,¹ сабельный клинок князя Пожарского, и т. п., и предметы вооружения польских войск. Ряд гравюр из книг путешественников, посетивших Московское государство в XVI—XVII вв., изображает Москву, ратников на конях и крестьян.

Специальный щит отведен гравированным портретам (работы начала XIX в.) деятелей этой эпохи; отметим изображения Минина и Пожарского. Здесь же помещен рисунок-чертеж — «Оборона Троице-Сергиевой лавры».

Отсутствие памятников изобразительного искусства, отражающих борьбу русского народа с польской интервенцией, не дает возможности более или менее полно представить данную тему. Тем более ценны современные указанным событиям предметы вооружения.

Войско Московского государства до Петровских реформ состояло из «временных» войск, созывавшихся в военное время и обязанных содержать себя за свой счет, и «непременных» (т. е. постоянных), содержавшихся правительством.

Временные войска представляли собою ополчение из дворян, собиравшихся в сопровождении кое-как

¹ Бердыш—наступательное оружие в виде продолговатого топора, насаженного на длинное древко. Ослоп — дубина, толстый конец которой утыкан остриями или окован железом.

вооруженных крестьян и холопов. Это ополчение не имело законченной организации и сводилось по мере надобности в отряды различной силы, носившие название полков. Вооружено ополчение было холодным оружием. Это были сабли, палаши, ножи, луки, самострелы и различные виды оружия на длинных древках (совни, бердыши, копья и др.) и на коротких (булавы, топоры, шестоперы и т. п.).¹ Огнестрельного оружия не имели даже зажиточные ратники.

Непременные войска имели в своем составе пехоту и конницу. Часть их распускалась в мирное время, составляя запас, который должен был собираться по первому приказу. Древнейшими непременными войсками были стрельцы, сформированные Иваном Грозным в 1550 г. Служба стрельцов была пожизненной и наследственной. Они делились на московских и городских стрельцов и имели ряд привилегий, важнейшую из которых составляла привилегия беспошлинной торговли. Организация стрелецкого войска была далека от совершенства; стрельцы были недостаточно дисциплинированы, чрезвычайно горды своими привилегиями и сознанием своей силы. В Москве стрельцы не раз оказывали влияние на политические события. Примером такого вмешательства был стрелецкий бунт 1698 г., ставивший своей целью борьбу с прогрессивными реформами Петра. Разумеется, высший командный состав стрельцов комплектовался исключительно из предста-

¹ Булава — особый вид ударного холодного оружия, в виде шара или яблока на коротком древке, превратившегося со временем из боевого оружия в эмблему власти военачальника. Шестопер — разновидность булавы с шестью поставленными ребром щитками-перьями, вместо шара.

вителей дворянства. Вооружение стрелцов состояло из сабель, пицалей или самопалов (фитильных ружей, где порох воспламенялся при помощи горящего фитиля) и бердышей. Одежда их представляла собою длинное платье цветного сукна; головной убор — отороченная мехом шапка.

Так называемые полки иноземного строя (другая группа «непременных» войск) — солдатские, рейтарские и драгунские, — появившиеся во второй четверти XVII в. и комплектовавшиеся из русского населения, не имели строго определенной формы одежды и были вооружены более или менее однообразно холодным и огнестрельным оружием. Командовали ими преимущественно иностранцы. Естественно недоверие солдат к командирам-иностранцам, державшимся надменно, далеким от интересов солдатской массы. До второй половины XVII в. на службе московских царей находились также наемные полки, формирующиеся из иностранцев различных национальностей.

Особое место и значение в системе вооруженных сил Московского государства имели казачьи войска.

«Казачья вольница», все время пополнявшаяся крестьянами, бежавшими от гнета усиливавшегося крепостничества, несла, ради сохранения своей относительной свободы, службу по охране государственных границ и представляла собой храбрую, удалую и закаленную в частых стычках с противником силу. Казаки составляли боевое ядро вооруженных сил крупнейших народных восстаний XVII и XVIII вв., вожди которых выдвигались из их же среды (Разин,

Пугачев). Отсутствие каких-либо памятников, рисующих боевые действия этих армий, не позволило развить эту тему на выставке.

Русская артиллерия этого времени носила название «наряда». Несмотря на то, что отдельные образцы стояли на уровне современной им западноевропейской техники, в общем артиллерия Московского государства была малоподвижна, технически несовершенна и употреблялась, главным образом, для обороны и осады крепостей.

Армия Московского государства страдала отсутствием единства военной организации и значительной технической отсталостью. В военное время постоянные кадры армии (стрельцы и русские войска иноземного строя) растворялись в массе недостаточно обученных ратников, и армия в целом в значительной мере сохраняла черты феодального ополчения.

На выставке представлено вооружение московского войска XVII в. Полное вооружение конного ратника: бахтерец,¹ ерихонка (боевое наголовье), щит, сабля, шестопер. Отдельные части оборонительного и наступательного вооружения рядовых ратников, а также оружие, наскоро сделанное, либо приспособленное к нуждам войны: кистень, боевой бич, боевой топор. Оборонительное вооружение копейщика войск иноземного строя, состоящее из нагрудника и кабесета (боевое наголовье), и наступательное — копье и короткая шпага. Мушкет с сошкой мушкетера полков иноземного строя. Пятизарядная русская пушка.

¹ Кольчужная рубашка, на груди и на спине которой укреплены металлические пластины.

Основные этапы военной истории Западной Европы XVII в. и начала XVIII в.

В Европе в XVII—XVIII вв. велись многочисленные войны. Некоторые из них были вызваны насущными потребностями окончательно сформировавшихся национальных государств: такова борьба Франции за достижение прочной границы на Рейне; таковы войны Петровской России, обусловленные стремлением «ногою твердою стать при море». Наряду с этим необходимо указать на войны, вызванные намерениями более сильных в военном отношении держав того времени ограбить и захватить территории более слабых. Таковы, например, мотивы участия Швеции в Тридцатилетней войне (1618—1648), таковы, собственно, предпосылки почти всех войн Пруссии, в том числе и Семилетней войны (1756—1763).

Войны XVII—XVIII вв. имели огромное экономическое значение. Вызывая разорение народных масс, они в то же время являлись мощными источниками первоначального капиталистического накопления.

В качестве предпосылок войн XVII—XVIII вв. важное значение имели борьба за колонии и торговая конкуренция. К этому, например, в основном сводятся

предпосылки англо-испанских и англо-голландских войн XVII—XVIII вв.

Особое место занимают войны революционно-освободительные. Таковы войны Нидерландов против испанского королевского абсолютизма, таковы войны французской буржуазной революции конца XVIII в., имевшие особенно большое, общеевропейское, значение.

Но и эти войны, отражая ограниченный характер буржуазных революций, постепенно превращались в войны захватнические и грабительские. Борьба нидерландцев за национальную независимость, приведшая к созданию первой в Европе буржуазной республики, с захватом ими испано-португальских колоний превратилась в конце-концов в грабительскую войну. Войны французской революции, направленные на защиту новой буржуазной Франции и несшие народам Запада освобождение от ига абсолютизма, сменились захватническими войнами эпохи консульства и империи.

Тридцатилетняя война

Выставка по военной истории Западной Европы открывается показом материала, отражающего Тридцатилетнюю войну (1618—1648). Война эта занимает исключительно важное место в европейской военной истории XVII—XVIII вв., повлияв сильнейшим образом на дальнейший ход политической истории Европы. В частности, с нею связано зарождение великодержавия Швеции, предел захватническим притязаниям которой был положен лишь в начале XVIII в. победами Петра I над шведским королем Карлом XII. С Тридцатилетней

войной связано также начало утверждения Франции на берегах верхнего Рейна и политическое ослабление Германии. Наконец, эта война сильно повлияла на развитие военной техники, окончательно утвердив преобладание огнестрельного оружия, и содействовала появлению нового типа военного строя.

Война началась с вооруженного восстания чешского народа против угнетения его немецкой династией Габсбургов. Габсбурги носили императорский титул и под их властью находился ряд областей Центральной Европы, во главе с Австрией.

Восстание, как и многие прогрессивные движения той эпохи, не исключая и нидерландской и английской ранних буржуазных революций, шло под религиозными церковно-реформаторскими лозунгами, что, однако, не помешало борьбе чешского народа носить явно выраженный национально-освободительный характер. Чехи призвали к себе на помощь враждебных католическим Габсбургам протестантских князей тогдашней сильно децентрализованной империи. Однако, последние не оказали им достаточной помощи и, в большинстве, заняли позицию, доходившую до прямого предательства по отношению к восставшим чехам. В результате чехи потерпели сильное поражение при Белой горе (недалеко от Праги) в 1620 г. В дальнейшем протестантские князья получили возможность наглядно убедиться в том, что их предательская позиция по отношению к чехам привела к весьма отрицательному для них самих последствию: к усилению Габсбургов и союзных с ними католических князей. Крупнейший из числа последних герцог Максимилиан Баварский, даже захватил владе-

ния (область Пфальц) у курфюрста (владетельный князь) Фридриха Пфальцкого. Началась война католических князей во главе с императором против протестантских. Война велась силами наемников (ландскнехты), грабивших мирное население; регулярных армий, строго говоря, в ту эпоху не было.

В междоусобную войну в Германии вмешались с захватническими целями другие страны — сперва Дания, потом Швеция и Франция. Немецкие фашистские лжеисторики до небес превозносят Валленштейна, полководца имперских войск, человека совершенно беспринципного и своекорыстного, менее всего заботившегося о благе родной страны, в своих личных интересах не раз пытавшегося предать дело, за которое сражался. Его войска известны особыми бесчинствами и насилиями над мирным населением. Крупнейшим и действительно высоко-талантливым полководцем Тридцатилетней войны был шведский король Густав-Адольф, одержавший ряд замечательных побед над имперскими войсками. Им были введены и некоторые новые методы боя, в частности комбинирование пешего и конного строя («шведские полуполки») и совместные действия артиллерийского и ружейного огня. Выделялись также шведский полководец Баннер и имперские полководцы — Тилли и Пикколомини. Война сопровождалась страшным разорением Германии и закончилась Мюнстерским (Вестфальским) миром 1648 г., по которому Германия должна была уступить Швеции Померанию, что закрепляло господство Швеции над Балтийским морем, а Франции — большую часть Эльзаса. В Германии была еще более усилена децентрализация и феодальная раздробленность.

Что касается чешского народа, то победившие государства не сделали ничего для улучшения его положения: в глазах их королей чехи были не более как непокорные подданные Габсбургов.

Еще 300 лет томился чешский народ под немецким владычеством и лишь в результате разгрома австрийской монархии в империалистической войне (1914—1918) обрел, наконец, желанную свободу. Однако, предательская политика английского и французского правительств, шантаж и агрессивные устремления германского фашизма, привели к тому, что ныне Чехословакия снова расчленена и перестает существовать как независимое, самостоятельное государство.

Одновременно с Тридцатилетней войной и в тесной связи с ней шла нидерландско-испанская война (1621—1648). Борьба нидерландцев против Испании уже утратила характер революционной национально-освободительной войны и, как уже указывалось выше, приобрела захватнический, грабительский характер. Эта война закончилась Мюнстерским миром (в г. Мюнстере в 1648 г. состоялось нечто вроде международного конгресса). Испания должна была формально признать за Нидерландами не только независимость (фактически это не имело никакого значения, так как на практике Нидерланды пользовались ею уже с конца 70-х годов XVI в.), но и право Нидерландов на захваченные ими испано-португальские колонии.

Тридцатилетняя война в Германии и протекавшая в то же время нидерландско-испанская война представлены на выставке гравюрами плодовитого мастера Мериана «Сражение под Белой горой», «Битва при

Люцене и смерть Валленштейна», гравированными портретами Густава-Адольфа работы Понциуса (с ван Дейка) и Валленштейна работы Иоде (также с ван Дейка), портретом фельдмаршала Иоганна Тилли работы неизвестного художника школы ван-Дейка и картинами Себастьяна Франкса и Эсайяса фан-де-Фельде, изображающими военные сцены того времени. Особого внимания заслуживает серия офортов Калло «Бедствия войны».

Войны Англии, Голландии и Швеции XVII в. — начала XVIII в.

Видное место в военной истории Европы XVII—XVIII вв. занимали войны, которые вели Швеция, Голландия и Англия. Войны эти были обусловлены либо колониальным и торговым соперничеством, либо стремлением к территориальным захватам.

Знаменитый «навигационный акт» Кромвеля (1651), оградивший английский внутренний рынок от конкуренции голландского торгового капитала, послужил поводом для открытия голландцами военных действий. Война (1652—1654) закончилась полной победой англичан. В дальнейшем войны Англии с Голландией неоднократно возобновлялись, вплоть до эпохи Наполеона I, когда флот Голландии, завоеванной французским императором, деятельно участвовал в борьбе против Англии. Военное счастье было по большей части на стороне английского флота, что объясняется большими материальными ресурсами англичан и быстро растущей у них техникой кораблестроения, обгонявшей голландскую. Весьма характерно, что, прибыв в Голландию

в самом конце XVII в., Петр I уже не удовлетворился тем, чему мог научиться на голландских верфях, и поехал учиться в Англию. С англо-голландскими морскими войнами связаны многие усовершенствования в технике кораблестроения и военно-морского дела, широко использованные при создании Петровского флота.

Однако главными учителями России в военном и военно-морском деле были шведы и голландцы.

Военные действия шведов представлены на выставке гравюрами из книги Пуфендорфа, посвященной походам Карла Густава, а ряд анонимных эстампов иллюстрирует события начала Северной войны.

На одной из картин Вувермана изображена интересная сцена: крестьяне помогают войскам в битве со шведскими завоевателями.

Укажем на наиболее интересные из относящихся сюда экспонатов: портрет Кромвеля кисти художника Уокера; картина Дюка, изображающая сцену в караульном помещении; картина Хукса — штурм крепости; могущественный голландский флот показан на картинах Бельвуа и Сило. Последний — художник и корабельный мастер — был другом и учителем Петра I во время пребывания царя в Голландии.

В современных гравюрах даны: портреты знаменитых адмиралов голландского флота Тромпа и Рейтера, их победа над английским флотом в августе 1673 г., потешный бой, устроенный в Гааге в 1697 г. в честь Петра I.

Внимания заслуживает также таблица с изображением различных предметов, относящихся к военному делу, изданная Шенком.

Войны Франции XVII и XVIII вв.

Войны французского короля Людовика XIV (1643—1716) составляют исключительно важный этап в военной истории Европы. В эту эпоху впервые появляются регулярные армии, в строгом смысле этого слова, и четкая военная организация, запечатленная в военных уставах. Знаменитые маршалы Людовика XIV — Тюренн, Вобан, Кондэ, Лувуа — дают мощный толчок развитию военного искусства. Стратегия, тактика и фортификация получают свою блестящую разработку как в теории, так и на практике.

Серия раскрашенных гравюр, представленная на выставке, дает наглядное представление о новых принципах военного построения, усовершенствованиях в области укрепления обороны и осады крепостей.

Многочисленные войны Людовика XIV (из 54 лет его самостоятельного управления 35 прошло в войнах) велись им против целых коалиций враждебных ему государств (германский император и князя, Голландия, по большей части также Англия и Испания и, эпизодически, Швеция и Португалия). То обстоятельство, что эти войны были по большей части победоносны, свидетельствует как о могуществе Франции, так и о высоком уровне французского военного дела и выдающихся качествах французских солдат и талантах полководцев.

На ряду с прогрессивной по существу тенденцией достичь прочной границы на Рейне войны Людовика XIV были продиктованы и грубо-захватническими целями. В результате этих войн Франция

приобрела Франш-Конте, завершила присоединение Эльзаса, начавшееся еще в эпоху Тридцатилетней войны, овладела рядом областей в Лотарингии и получила также несколько нидерландских городов, в том числе Лилль.

Особое место в войнах Людовика XIV занимает так называемая «Война за испанское наследство», которую Людовик вел против почти всей Европы в течение 14 лет (1700—1714). В основном цель, которую Людовик преследовал в этой войне, была достигнута: его внук Филипп вступил на испанский престол, на который германская императорская династия Габсбургов выдвигала своего кандидата. Габсбурги, впрочем, получили в виде компенсации южные Нидерланды (теперешняя Бельгия) и Миланское герцогство в Италии, принадлежавшее ранее Испании. Во время этой же войны Англия захватила Гибралтар и удержала его за собой, несмотря на попытки испано-французских войск вернуть крепость.

Борьба за Гибралтар показана на выставке серией прекрасных раскрашенных английских гравюр.

В войне за испанское наследство обнаружилось некоторое ослабление Франции, вызванное длительными и изнурительными войнами, а главным образом начавшимся загниванием тогдашнего государственного строя Франции — французской абсолютной монархии, связанным с затруднением дальнейшего развития материальных производительных сил страны, вызванным разорительным паразитизмом дворянства и все растущей налоговой эксплуатацией масс. В войне за испанское наследство не только Франция, но и ее противники выдвинули ряд первоклассных полководцев, сыгравших известную роль

в истории развития военного дела: англичане — Мальборо, Австрия — принца Евгения Савойского.

Достижения европейского и особенно французского военного дела в эпоху Людовика XIV были учтены Петром I при его реформе русского войска.

С войнами XVII в. связан расцвет батальной живописи и графики, о чем свидетельствуют представленные на выставке произведения фан-дер-Мейлена, Бургиньона и Пароселя старшего.

Операции французских войск и полководцев французской армии даны в ряде пышных раскрашенных гравюр.

Жестокости, которыми отличались французские королевские войска в Нидерландах, показаны в офортах голландца Ромейна де-Хоога.

Батальная живопись начала XVIII в. представлена на выставке картинами Ватто и Патера.

Ряд гравюр изображает декоративные формы обмундирования французских войск в середине XVIII века, когда французская армия переживала глубокий упадок.

Основные этапы военной истории России в XVIII в.

Петровские войны

В числе реформ Петра I, имевших такое исключительное значение в процессе развития русского государства, очень важное место занимают военные преобразования.

Действительно, со старой полурегулярной армией, находившейся, как выше было сказано, к концу XVII в. в упадке, нельзя было и думать осуществить исторические задачи завоевания выходов к морям — Черному и Балтийскому, нельзя было и оборонять старые границы России. Между тем Россия имела такого сильного соседа, как Швеция, армия и флот которой считались одними из лучших в мире.

«Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого» (Маркс, Секретная дипломатия XVIII в.).

В 1695 г. Петр, понимая это, предпринимает первый поход к Азову, окончившийся неудачно: хорошо защи-

щенная турецкая крепость, расположенная в устье Дона и обеспеченная с моря поддержкой флота, свободно снабжавшего осажденных боевыми припасами и продовольствием, не могла быть взята одними сухопутными русскими войсками в составе 30 000 человек. Из них только 14 000 были организованы по типу западноевропейских войск, а остальные представляли собой типичное феодальное ополчение.

В следующем году, используя опыт кампании, действуя одновременно с суши и с моря (в течение одной зимы на Воронежских верфях были построены: 2 корабля — прама, 23 галеры и 4 брандера),¹ с помощью артиллерии Петр взял Азов. Сам Петр командовал авангардом галер; адмиралом эскадры был Лефорт, а осадными действиями руководил Гордон.

Успеху похода 1696 г. Петр был в значительной степени обязан той подготовительной работе, которая под видом «игры в потешные» велась им еще в селе Преображенском и на Переяславском озере.

Заклучив мир с Турцией в 1700 г., Петр в том же году начинает войну с давнишним противником России — Швецией, захватившей исконные русские земли, примыкавшие к Балтийскому морю.

Первое столкновение русской армии со шведской окончилось под Нарвой полным разгромом русских

¹ Прам — плоскодонное военное судно с сильной артиллерией, предназначенное для действий против береговых укреплений и при осадах приморских крепостей. Брандер — судно, предназначенное для поджога кораблей противника или для затопления с целью заграждения пути. Галера — плоскодонное гребное судно, вооруженное двумя-тремя пушками на носу и на корме. Иногда, для ускорения движения, поднимался косякой парус.

войск. 12 000 шведов под командой короля Карла XII наголову разбили 34 000 русских только что сформированных войск. В этом числе было 8000 стрельцов и поместной конницы. Здесь сказалась слабость старой организации русской армии, в то время как шведская армия представляла собой профессиональное войско, великолепно технически оснащенное, тренированное в целом ряде походов и предводительствуемое талантливым полководцем, каким был король Карл XII.

Тяжелый урок, полученный русскими под Нарвой, не прошел даром.

Высоко ценя военное искусство шведов, Петр перенимает шведские тактические приемы — стремительную атаку конницы холодным оружием, четкость в маневрировании пехоты и в ружейном огне и, не стесняясь, называет шведов своими учителями. Вместе с тем Петр вырабатывает свои собственные приемы борьбы — создание конной артиллерии, организация легких корпусов — корволантов, тесное взаимодействие пехоты с конницей и артиллерией, совершенно по новому ставит вопрос об использовании укреплений на поле сражения. Особое внимание Петр обращал на развитие и поощрение высоких природных боевых качеств русских солдат — упорной стойкости в обороне, неотразимой стремительности удара и исключительной храбрости в рукопашном бою.

Петр умело использовал то обстоятельство, что Карл XII перенес операции в Польшу, куда были направлены главные шведские силы, и с необычайной энергией начал перестройку армии, несмотря на то, что военные действия не прекращались.

Потеряв под Нарвой почти всю свою артиллерию, Петр, несмотря на сопротивление консервативного боярства и церковников, не остановился перед тем, чтобы снять колокола с церквей и монастырей, для переливки их на пушки и мортиры, столь необходимые для обороны страны. Однако, переливка колоколов была лишь временной, экстренной мерой.

Для вооружения и снаряжения армии требовалась несравненно более развитая промышленность, чем та, которой располагала допетровская Россия и которая стояла на низком уровне в силу общей отсталости страны.

На ряду с преобразованиями армии, финансов и созданием централизованного государственного аппарата Петр энергично принялся за преобразование промышленности.

Ясно сознавая техническую отсталость России, Петр реорганизует и расширяет оружейное производство в Туле, занятое изготовлением огнестрельного и холодного оружия, и создает в стране ряд новых заводов, работающих на оборону.

Так к началу XVIII в. в верховьях Воронежа строятся казенные заводы, снабжавшие своими изделиями Воронежские верфи. В первые годы Северной войны строятся Олонецкие заводы на Онежском озере, ставшие базой по снабжению армии и флота, действовавших против шведов. В это же время (1700) начал работать и казенный Невьянский завод на Урале, переданный Петром в 1702 г. талантливому тульскому кузнецу и заводчику Никите Антuffьеву Демидову. Этот завод и ряд других, возникших вскоре за ним,

положил начало использованию природных богатств Урала, ставшего в XVIII в. основной базой металлургической промышленности России. В разных местах создаются селитренные заводы, а для парусов новых кораблей, для обмундирования армии создаются в последовавшие за Нарвской битвой годы парусные и суконные фабрики в Москве, Казани, а впоследствии и в Петербурге. Однако, несмотря на энергичную деятельность по созданию отечественной промышленности, Петру не удалось, в рамках крепостнического общества, полностью разрешить задачу ликвидации технической отсталости страны.

«Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства» (С т а л и н, Вопросы ленинизма. Парт. изд., 1932 г., стр. 359).

Основой для новой армии, созданной Петром, послужили «Потешные Преображенские», расположенные в подмосковном Преображенском селе в Потешном дворце (откуда и их название) и «Потешные Семеновские», помещавшиеся в близлежащем селе Семеновском.

Создание потешных относится к 1683 г., когда Петру было 11 лет. Перед первым Азовским походом потешные были переформированы в полки Преображенский и Семеновский и с этого времени несли действительную службу. Помимо потешных, основой для армии послужили два «выборных» московских полка — Бутырский и Лефортовский, комплектовавшиеся из выбираемых московских стрельцов.

Точных сведений о форме и вооружении этих четырех полков нет, но известно, что они были обучены, вооружены и обмундированы на европейский лад.

В 1700 г. были, помимо вышеназванных четырех, сформированы 27 пехотных и 2 драгунских полка. Почти всеми полками командовали иноземцы. В 1711 г. в регулярные полки были переформированы и все старые солдатские, стрелецкие, рейтарские и другие полки.

Огромные потери в людском составе армии, которые не могли быть восполнены старыми методами комплектования, состоявшими в призыве вольницы и сборе «даточных людей»,¹ потребовали создания новой системы — периодических рекрутских наборов, сопровождавшихся обучением рекрутов солдатскому строю. Первый рекрутский набор был произведен в 1705 г.

Военная служба при Петре I становится пожизненной, причем служить обязаны были и дворяне (не менее двух третей сословия, т. е. в гораздо большем размере, чем до тех пор), начиная службу с солдатских чинов.

¹ Ратники Московского государства поставка которых была одной из наиболее тяжелых личных повинностей крестьянских и посадских общин.

Управление армией было сосредоточено в коллегиях Военной и Адмиралтейской, Артиллерийской и Провиантской канцеляриях. Был создан также и Генеральный штаб. Заново была создана артиллерия, в том числе и полевая, отсутствовавшая в армии Московского государства.

Важно отметить, что в армии Петра I впервые появляется конная артиллерия в виде полковых орудий с конной прислугой.

Все эти изменения дали положительные результаты.

В 1702 г. русские войска берут штурмом крепость Нотебург, расположенную у истоков Невы. Крепость эта, построенная еще новгородцами и названная ими Орешек, была захвачена шведами в начале XVII в. Взяв Нотебург, Петр переименовал его в Шлиссельбург (Ключгород), так как эта крепость открывала выход в Неву.

Следующими торжественными строками воспел Ломоносов взятие Нотебурга:

Уже не Нарвская, о Готы, вам удача:
Не местничество здесь и не оплошной Крой
Не старой брани вид, не без порядка строй;
Великий правит Петр рожденное им войско
И Шереметева рачение геройско
Отмщеньем дышущих бодрит напор сердец.

В 1703 г. 1 мая была взята у шведов крепость Ниеншанц (основанная новгородцами), расположенная в месте впадения реки Охты в Неву, в районе нынешней Охты.

5 мая этого же года русскими войсками была одержана первая морская победа: русские гвардейские

солдаты, посаженные на простые рыбацьи лодки, под командой бомбардир-капитана Петра Михайлова, как именовал себя Петр I, и лейтенанта Меншикова захватили после кровопролитного боя в устье Невы два корабля из подошедшей шведской эскадры.

16 мая того же года в устье Невы закладывается город «Санкт-Питер-бурх».

«Россия не могла оставить устье Невы, естественный выход для продукции северной России, в руках шведов. . . Петр в этом направлении по крайней мере завладел только тем, что было безусловно необходимо для естественного развития его страны (Маркс, Секретная дипломатия XVIII в.).

Решающие победы над шведской армией были одержаны при деревне Лесной (28 сентября 1708 г.) и под Полтавой (27 июня 1709 г.).

При Лесной (близ города Пропойска, в Белоруссии) под командой Петра 12 000 русских войск разбили шведские войска генерала Левенгаупта, шедшего на соединение с Карлом XII, с боевым снаряжением и порохом, в котором крайне нуждалась давно оторванная от своих баз главная шведская армия. Левенгаупт из 16 000 войска потерял 9200 человек убитыми, ранеными и весь обоз — 5000 повозок с порохом и снаряжением. Битва при Лесной была названа Петром «матерью Полтавской баталии». Для операции по разгрому Левенгаупта Петром был создан «корволант» — летучий корпус, состоящий из конницы и пехоты, посаженной на лошадей, — прием, в XVII в. не применявшийся. Подвижность такого корпуса была гораздо выше обычного соединения пехоты и конницы.

1. Солдатская медаль за Полтавскую баталию, работы Гузн и Хаупт (серебро).

2. Офицерская медаль за Полтавскую баталию, работы Гуэн и Хаупт (серебро).

3. Медаль за морское сражение при Гангуте (золото).

4. Медаль за морское сражение при о. Гренгаме (золото).

В дальнейшем военное искусство Петра привело к полному разгрому шведов.

Войско Карла XII проделало большой путь к месту решающей схватки — Полтаве. Одержав ряд побед над польским королем Августом, Карл вторгся в пределы России, предполагая ударить на Москву с юга, при поддержке изменившего Петру «малороссийского» гетмана Мазепы.

Русская армия двигалась параллельно шведам, прикрывая возможные пути наступления противника на Москву. Петром были отданы распоряжения, по которым жители с приближением шведской армии должны были уходить в леса, уничтожая имущество, уводя скот, пряча продовольственные запасы.

Подойдя к Полтаве, Карл пытался взять ее штурмом, но немногочисленный гарнизон и вооружившиеся жители сумели отбить яростные атаки шведов, продержавшись до подхода главных русских сил под командованием Петра.

Учитывая тяжелое положение города и будучи уверен в достаточной боевой подготовке армии, что доказала уже победа при Лесной, Петр решил дать генеральное сражение с целью уничтожения шведской армии.

Перед началом битвы войскам был прочитан следующий приказ, составленный Петром: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. — Итак не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. — Не должна вас также смущать слава неприятеля,

будто-бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога — поборающего по вас! — А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только-бы жила Россия в блаженстве и в славе, для благосостояния вашего!»

27 июня в 2 часа утра шведская армия выступила навстречу русским. Карл хотел захватить инициативу боя в свои руки. Но на пути к месту расположения главных сил русских шведам пришлось прорываться, неся тяжелые потери, через линию редутов, построенных Петром, предугадавшим движение неприятеля.

В атаке редутов шведская армия потеряла отрезанную от главных сил четверть своей пехоты и шестую часть конницы. Быстро приведя в порядок расстроенные этим маневром войска, Карл подал сигнал к наступлению. Шведы прорвали было центр русских, но русское командование сумело предупредить опасность. Петр вводит в бой часть войск второй линии и шведы были опрокинуты вследствие этой контратаки.

Ведя войска в контр-атаку, Петр попал под жестокий ружейный огонь, в котором одна пуля пробила шляпу, другая попала в грудь, но, ударившись о складень, отскочила, третья попала в лук седла.

Современник так описывает ход битвы под Полтавой:

«О 9 часу пред полуднем генеральная баталия началась. В которой хотя и зело жестоко в огне оба войска билось, однакоже далее двух часов не продолжалась, ибо непобедимые господа шведы скоро хре-

бет показали, и от наших войск с такою храбростью вся неприятельская армия (с малым уроном наших войск, иже при том наивыше удивительно), как кавалерия, так и инфантерия,¹ весьма опровергнута, так что шведское войско не единожды потом не остановилось, но без остановки от наших шпагами, багинетами² и пиками колото, и даже до обретающегося вблизи лесу гнаны и биты» (Из реляции о Полтавской битве. Книга Марсова. 1713).

Преследование неприятеля закончилось сдачей всей шведской армии у Переволочны.

В этой войне не оправдались расчеты Карла XII на помощь, которую он должен был получить от измены «малороссийского» гетмана. Эти расчеты не оправдались потому, что украинский народ, понимавший, что победа Мазепы означает укрепление на Украине власти польских панов, единодушно восстал против изменника и вторгшихся в пределы страны интервентов. Несмотря на манифесты шведского короля и обращения гетмана-изменника, народ всячески препятствовал продвижению шведов вглубь страны, скрывая запасы продовольствия и нападая на шведские отряды.

Результаты победы под Полтавой были огромны: разгром главных сил и бегство короля в Турцию не могло не ослабить сопротивления шведов на севере. В 1710 г. пала долго осаждавшаяся русскими войсками крепость Выборг, были взяты Рига, Пернов, Аренсбург и Ревель.

¹ Пехота.

² Багинет — тесак, служивший штыком и вставлявшийся в дуло ружья.

«Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России» (Энгельс, Внешняя политика русского царизма, Собр. соч., т. XVI, ч. II, стр. 9).

Победы Петра I над шведами способствовали усилению престижа России. Считавшееся отсталым Московское государство во втором десятилетии XVIII в. выдвинулось на одно из первых мест в Западной Европе.

Однако освоение побережья могло стать прочным только при условии создания военно-морского флота. Петр указывал, что «всякий потентат,¹ который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

Еще в 1697 г., будучи за границей, Петр внимательно изучал кораблестроение и морское дело, работая плотником на верфях Голландии и Англии, принимал меры к вербовке специалистов по морскому делу и командировал молодых дворян учиться «навигационным» наукам. В 1701 г. в Москве учреждается Навигацкая школа, впоследствии Морская академия в Петербурге. Суда строятся на верфях в России и покупаются за границей. На острове Котлине была построена морская крепость с многочисленными фортами Кронштадт.

О том, какое большое значение Петр придавал Кронштадту, свидетельствует следующее его наставление: «Оборону флота и сего места иметь до последней силы и живота, яко наиглавнейшее дело». Эту крепость и базу Балтийского военного флота дважды безуспешно

¹ Правитель.

пытался захватить сильнейший, тогда, в мире английский флот (в 1855 и затем в 1919 гг.).

27 июля 1714 г. русская гребная эскадра с посаженными на галеры солдатами, авангардом которой командовал Петр — шаутбенахт (контр-адмирал) Петр Михайлов, напала — на шведскую эскадру, стоявшую у мыса Гангут. После кровопролитного пятичасового боя шведские суда были взяты в плен. В честь этой первой крупной морской победы, где армия и флот блестяще действовали рука об руку над недавно, казалось, непобедимым противником, Петр устроил ряд празднеств, одним из главных моментов которых было прибытие в новую столицу пленных шведских кораблей.

27 июля 1720 г. у острова Гренгама была одержана вторая крупная морская победа, в которой русскими галерами были взяты с бою четыре шведских фрегата.

Разгром шведской армии и флота дал возможность Петру в 1721 г. заключить в Ништадте мир, обеспечивший за Россией обладание значительной частью побережья Балтийского моря.

Из северной войны Россия выходит великой державой, обладающей могучей армией и сильным флотом. По отзыву французского посла де-Кампредона «Ништадтский договор сделал Петра властелином двух лучших портов на Балтийском море. У него многочисленный военный флот, он каждый день увеличивает количество своих галер и внушает страх соседям. . . Он почти с невероятной быстротой совершает и приготовления и передвижения войск. А их у него одних регулярных сто пятнадцать тысяч, которые улучшаются с каждым днем».

Вооружение пехоты этого времени стояло на высоком техническом уровне. Оно состояло из фузеи (ружье) с фитильным, а затем кремневым замком и штыком; отметим, что до 1708 г. штыком служил тесак, называвшийся багинетом. С переходом от багинета к штыку пехота получила шпаги. Знаками принадлежности к офицерскому званию являлись шарфы, носившиеся через плечо, нагрудные знаки и протазаны.¹ Гренадеры, помимо фузей, имели гранаты, метавшиеся рукой и носившиеся в специальной сумке. В вооружение драгунских полков входили шпаги, палаши, фузеи, карабины, пистолы (пистолеты). Все рядовые пехотных и драгунских полков имели также шанцевый инструмент.

Обмундирована армия была на европейский лад. Обмундирование это состояло из кафтана с камзолом, штанов, доходивших до колен, чулок и башмаков (в кавалерии ботфортов) и черной шляпы, сначала с круглыми полями, а затем треуголки. Гренадерские полки носили своеобразные шапки конической формы (гренадерки).

Создание большой регулярной армии и флота несомненная заслуга Петра I, но при этом нужно помнить за чей счет и в чьих интересах создавалось это могущество.

«Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих

¹ Широкое копьё серпообразными острогами в нижней части, на длинном древке.

классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» (Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом 13 декабря 1931 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 6—7).

На выставке даны гравированные и писанные маслом портреты Петра и его знаменитых сподвижников — Шереметева, Меншикова, Апраксина, гравюры и медали с изображением славных подвигов русской армии и флота при Петре. Из портретов Петра интересен редкого типа портрет работы неизвестного художника. Петр изображен в зеленом кафтане и в шапке, отороченной мехом; портрет лишен официальной парадности позднейших изображений. Портрет работы Таннауера дает образ Петра, напротив, героизованным.

Исключительный интерес представляет бюст Петра I, работы скульптора Растрелли. Среди гравюр — работы знаменитых граверов Петровского времени: Пикара, приглашенного Петром из Голландии, Шхонебека, Зубова и др.

Из оружия этого периода на выставке представлены две фузеи с кремневыми замками, шпаги (одна из них сделана на Олонецком заводе в 1720 г.), протазан, пушка 1718 г. и ручная мортирца. Помимо уже указанного оружия, следует отметить: личные вещи Петра — мундир и шляпу, бывшие на нем в Полтавском бою; алебарду, с которой он командовал потешными; модель корабля, сделанную им самим; седла Карла XII и фельдмаршала Шереметева; наградные медали и, наконец, книги, по которым русские люди обучались строить суда, учились военному делу, военной технике.

Семилетняя война

Семилетняя война (1756—1763) была вызвана завоевательными стремлениями усилившегося к этому времени Прусского королевства, своеобразного хищнического военно-захватнического государства, для которого, как говорили сами пруссаки, война являлась «национальной индустрией». Король прусский Фридрих II, восхваляемый немецкой, особенно новейшей лженаучной фашистской исторической литературой, был деспотом и лицемером. Он явился одним из основоположников прусской полицейской государственной системы, лозунгом которой было «не рассуждать!» («nicht rasonieren!»). Он насаждал бессмысленную и бесчеловечную муштру и палочную дисциплину в армии. Известна его фраза: «Солдат должен бояться палки своего капрала больше, чем пули неприятеля». Но в то же время Фридрих вел лицемерную переписку с Вольтером, прикидываясь другом идей просвещенного абсолютизма. Вместе с тем Фридрих организовал широкую систему шпионажа, насаждая всюду своих агентов. Одной из любимых поговорок Фридриха II было: «Маршал Субиз¹ хочет, чтобы за ним шло сто поваров, а я предпочитаю, чтобы впереди меня шло сто шпионов».

Стремясь к завоеваниям, Фридрих хотел в первую очередь присоединить некоторые владения Австрии. Он захватил в 1740—41 гг. Силезию и затем обрушился на Чехию. Несмотря на активное противодействие чешского народа, ему удалось на время захватить

¹ Командовавший французской армией при Росбахе в 1757 году.

эту страну, главным образом, благодаря близорукости французской политики. Франция не только не оказала противодействия зарвавшимся прусским политикам, но даже косвенно способствовала этому захвату. Австрийское правительство императрицы Марии Терезии, которому удалось в конце-концов вернуть себе Чехию, но пришлось уступить захватчику Силезию (в 1748 г.), стало деятельно работать над созданием антипрусской коалиции. Его усилия имели тем больший успех, что завоевательные тенденции Фридриха внушали опасения прилежащим странам. В коалиции приняли участие Швеция, Саксония (являвшаяся тогда самостоятельным государством), Франция (осознавшая, наконец, необходимость вооруженной рукой противодействовать захватам Фридриха) и Россия. В возникшей Семилетней войне на стороне Фридриха выступила Англия, вовлеченная в нее противоречиями с Францией в области колониальной политики, но не проявившая в военных операциях на европейском континенте значительной активности.

Действия шведов в Семилетней войне были в общем малоудачны, действия саксонцев и австрийцев по большей части прямо позорны. Франция действовала с недостаточной энергией и далеко не в полной мере использовала свои боевые возможности. В печально-знаменитой во французской военной истории битве при Росбахе (1757) королевская Франция позволила Пруссии разбить французскую армию. Здесь с несомненностью сказалось глубокое загнивание французской дворянской абсолютной монархии. Только победы французских революционных армий над прусской в конце XVIII в. смыли позор Росбаха.

Фридриху удалось в Семилетней войне одержать ряд значительных побед. При всех отмеченных выше отрицательных свойствах Фридриха, не подлежит сомнению, что он обладал военным талантом. С его именем, в частности, связано окончательное оформление сложившегося в эту эпоху так называемого «линейного строя» — построение батальонов в две (иногда в три) растянутые линии, одна на расстоянии 200 шагов за другой, с кавалерией по флангам. Такое построение давало возможность значительно усилить действие ружейного огня.

Однако главная причина успехов Фридриха в Семилетней войне заключалась в отсутствии строгой координации действий союзников и доверия между ними.

В этой войне успешными были лишь действия русских войск, предпринявших наступление в Восточную Пруссию. В сражении при Гросс-Егерсдорфе 19 августа 1757 г. русские разбили высланную против них прусскую армию генерала Левальда. После следующей битвы при Цорндорфе (14 августа 1758 г.), имевшей неопределенный исход, русские полки одержали блестящую победу при Кунерсдорфе (1 августа 1759 г.).

В этом сражении прусская армия, руководимая Фридрихом II, потерпела полный разгром. Русские взяли 28 знамен и штандартов, всю прусскую артиллерию (172 орудия). Из 48 000-й прусской армии осталось не более 3000 человек. Фридрих пришел в такое отчаяние, что даже покушался на самоубийство и с тех пор стал избегать столкновений с русскими.

Его настроение в этот момент лучше всего характеризует письмо, отправленное им к брату сразу после поражения. Он писал:

«Из 48-тысячной армии я в настоящий момент не имею и трех тысяч. Все бегут и я теряю мужество... Стряслось ужасное несчастье... я не вижу выхода из положения и, чтобы не солгать, считаю все потерянным... До свидания навсегда».

Примерно через год после Кунерсдорфа русские войска, покрывшие себя в этой войне неувядаемой славой, вступили 28 сентября 1760 г. в прусскую столицу — Берлин.

Парящий слыша шум орлицы,
Где пышный дух твой, Фридерик?
Прогнанный за свои границы,
Еще ли мнишь, что ты велик?
Еще ль, смотря на рок саксонов,
Всеобщим дателем законов
Слывешь в желании своем.
Лишенный собственные власти,
Еще ль стремишься в буйной страсти
Вселенной наложить ярем?

Л о м о н о с о в. Ода 1759 г. на победы над
королем прусским.

Победы над пруссаками были победами русских солдат, но не русского правительства и высшего командования. Даже фельдмаршал, граф Салтыков, сам опасался побед своих войск, так как ожидал смерти императрицы Елизаветы и вступления на русский престол Петра III, — поклонника Фридриха прусского и его военно-полицейской системы. Петр III даже намеревался перейти на сторону Фридриха и тайно информировать пруссаков о военных планах русского командования. Только благодаря вступлению Петра III на престол (после смерти Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г.),

приказавшего русским войскам прекратить военные действия, Фридрих II избег полного разгрома и даже смог сохранить за собой захваченную им Силезию. Таким образом Петр III предал внешнеполитические интересы России, не допуская дальнейшего усиления Пруссии. Антинациональная политика Петра III, приведшая к бесславному концу победоносную войну с пруссаками, была одной из причин переворота, передавшего престол в руки Екатерины II.

На выставке о победах русских войск в войне с Пруссией свидетельствуют взятые русскими многочисленные прусские знамена и акварельные рисунки с них, помещенные в специальной витрине, труба победоносного Кексгольмского полка с надписью «За взятие Берлина». Интересны табакерки, специально изготовленные в связи с занятием прусской столицы. Наконец, здесь же помещены графические материалы, отображающие битвы Семилетней войны, в том числе сражения при Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе.

Во время Семилетней войны военные действия происходили не только в Европе, но и в Сев. Америке. Борьба велась здесь Англией против Франции и ее союзницы Испании. Действия английского оружия в Новом Свете оказались гораздо более успешными, чем на европейском континенте. В результате Англия отняла от Франции Канаду, а от Испании — Флориду. Поясняя смысл англо-французской борьбы, Ленин писал: «Англия и Франция воевали в Семилетнюю войну из-за колоний, т. е. вели империалистскую войну (которая возможна и на базе рабства, и на базе примитивного капитализма, как и на современной базе высоко-

развитого капитализма). Франция побеждена и теряет часть своих колоний» (Л е н и н, О брошюре Юниуса, Собр. соч., т. XIX, стр. 182).

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в.

Борьба за овладение Черноморским побережьем, начатая в XVII в., продолжалась и при Петре I и завершилась войнами 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг. В основе этих войн лежали как необходимость укрепления на берегах Черного моря, с целью обеспечить выход к морским торговым путям, так и стремление помещиков-крепостников захватить плодородные южные степи.

Первая турецкая война 1768—1774 гг. по Кучук-кайнарджийскому миру закрепила за Россией земли, прилегающие к Черному и Азовскому морям, и подготовила присоединение Крыма. Крупнейшими сражениями, определившими победный исход кампании, явились: морское при Чесменской бухте и сухопутное при Кагуле.

В ночь с 25 на 26 июня 1770 г. произошло решающее морское сражение.

Русский флот, проделавший изнурительный поход из Кронштадта в Эгейское море, обнаружил турецкую эскадру 24 июня около острова Хиоса. Силы были неравны. Русский флот, под официальным командованием Орлова, а фактически под руководством адмирала Грейга, состоял из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов и 18 легких судов. Турецкий флот состоял из 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и до 60 мелких судов.

Несмотря на неравенство сил, русское командование приняло решение атаковать неприятельский флот. После двухчасового боя противник бежал в Чесменскую бухту.

В ночь на 26 июня русская эскадра ворвалась в эту бухту. Вновь атаковав турецкие корабли, русские выслали брандеры с целью поджечь неприятельский флот. Скученные в бухте корабли турок загорались и взрывались один за другим с такой быстротой, что русским удалось захватить лишь 6 судов.

При небольшой речке Кагул (Бессарабия) 21 июля 1770 г. русские войска, под командованием фельдмаршала Румянцева, встретились с противником, силы которого превосходили русских в несколько раз: русских было не более 30 000, а турок до 250 000. Стойкость русских солдат в соединении с отличными качествами полководца, нашедшего удачную тактическую форму для борьбы с многочисленной турецкой конницей, привела к победе. Румянцева построил пехоту несколькими взаимно поддерживающими друг друга карре,¹ и турецкие всадники, атакуя одно карре, неизбежно попадали под огонь других. Таким образом конница турок несла большие потери и в беспорядке обращалась в бегство. Турецкая армия была разбита наголову.

Вторая война с Турцией (1787—1791) была связана как с необходимостью закрепить предшествующие завоевания, так и с захватническими стремлениями правительства Екатерины II обеспечить себе господство над проливами. Война велась Россией в союзе с Австрией.

¹ Карре — построение пехоты пустыми в середине четырехугольниками, обеспечивающее стрельбу во все четыре стороны.

В этой войне русскими войсками был одержан ряд блестящих побед, связанных с именем великого полководца Александра Васильевича Суворова.

В Суворове сочетались горячая любовь к родине, исключительное понимание солдата, постоянная забота о его нуждах, с широкой образованностью и военным гением. Начав свою службу рядовым солдатом, Суворов закончил ее генералиссимусом русских войск.

Он не потерпел ни одного поражения за всю свою долгую боевую жизнь. Завоевав любовь своего народа и признание иностранцев, Суворов сохранил до самой смерти солдатскую простоту обихода.

Враг палочной муштры и бессмысленных плацпарадных упражнений, Суворов разработал стройную систему боевой подготовки, основные положения которой сохраняют силу и в наши дни. «Всякий воин должен понимать свой маневр», — говорил Суворов. Он всячески развивал в солдате инициативу, смелость, уверенность в своих силах. В основе стратегии и тактики Суворова лежит идея энергичного наступления: «Глазомер, быстрота, натиск». Так называемый наполеоновский метод ведения войны, заключающийся в совместном действии стрелковых цепей и подкреплявших их колонн при обязательном наличии резерва, был предвосхищен Суворовым за несколько десятков лет. Суворов всегда ставил своей целью разгром живой силы врага, а его стратегия заключалась в исключительной подвижности, сочетавшейся с умением быстро менять пути сообщения с тылом, с базой. Перед сражением Суворов концентрировал по возможности отовсюду силы, находившиеся в его распоряжении.

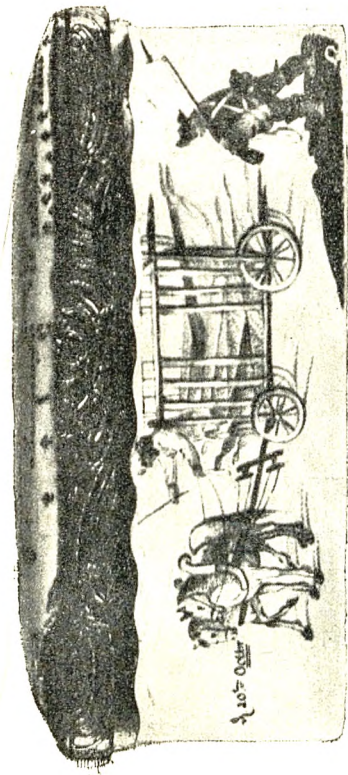
Суворовское отношение к солдату, вошедшее в поговорку, реализм его военной теории не могли не вызывать неприязненного отношения к нему со стороны придворной аристократии. Однако очевидность его военных талантов заставляла поручать ему все ответственные операции.

В войну 1787—1791 гг. Суворов нанес ряд поражений туркам, из которых наиболее значительными были при Кинбурне, Фокшанах и Рымнике. Решающим ударом явилось взятие Измаила 11 декабря 1790 г. Измаил, сильная турецкая крепость, защищался 40-тысячным гарнизоном с сильной артиллерией. Крепость была окружена высоким валом и рвом глубиной до 10 метров, наполненным водой. У Суворова было 30 тысяч человек. Объяснив войскам всю трудность задачи, Суворов тщательно подготовил операцию, предварительно обучив войска на специально выстроенных укреплениях.

Штурм начался одновременно со всех сторон, благодаря чему противник вынужден был рассредоточить свое внимание. Забрасывая рвы фашинами, взбираясь по крутым валам, помогая друг другу, русские солдаты овладели крепостным валом, затем, спустившись с него, открыли крепостные ворота, в которые ринулись резервы. Неприятель отчаянно защищался, превратив каждый дом в крепость. После семичасового штурма Измаил пал.

О, ежели издревле миру
Побед славнейших звук гремит,
И если приступ славен к Тиру
К Измайлу больше знаменит.
Там был вселенной покоритель
Машин и башен сам строитель:
Горой он море запрудил;
А здесь вождя одно веленье
Свершило храбрых Россов рвенье
Великий дух был вместо крыл.

Д е р ж а в и н. На взятие Измаила.

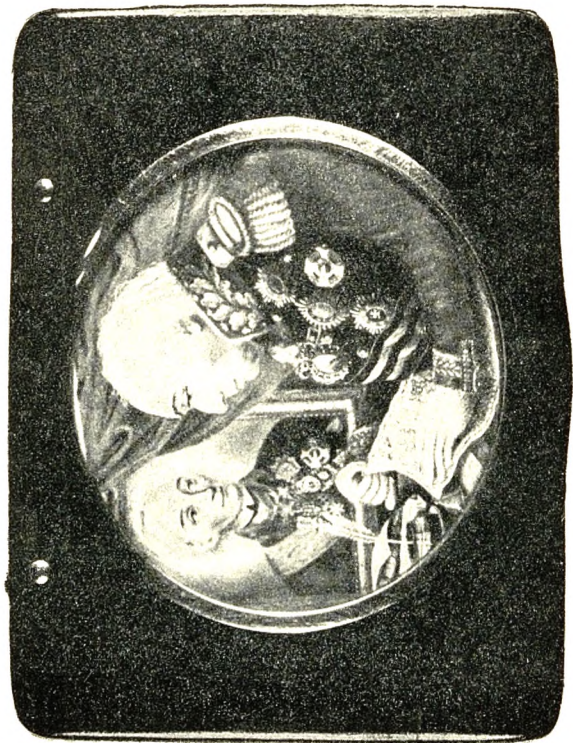
5. Табакерка XVIII в. с изображением перевозки прусских знамен, взятых русскими войсками в Берлине.

6. Статуя А. В. Суворова, работы И. Шредера.

7. Портрет М. И. Кутузова, работы Д. Доу.

8. Табакерка с миниатюрой, изображающей Кутузова перед портретом Суворова.

Среди отличившихся начальников колонн был М. И. Кутузов, действия которого Суворов охарактеризовал следующим образом: «Он шел на моем левом крыле, но был моей правой рукой». Трофеями были 265 орудий, 400 знамен, 30 судов.

Из крупных побед этой войны следует также назвать взятие крепости Очаков 6 декабря 1788 г., кровопролитный штурм которой лишил турок сильного форпоста, откуда они постоянно угрожали Крыму.

Итальянский и швейцарский походы Суворова

Исключительной выдержки и выносливости потребовал от русских солдат Швейцарский поход Суворова в 1799 г. Реакционное правительство Павла I послало армию воевать с ненавистной всем дворянским монархиям буржуазной Францией. Русские войска должны были сражаться с французскими в Италии, спасая от окончательного поражения австрийцев, до сих пор постоянно битых, должны были воевать в чужой стране, за чужое дело.

Победоносно завершив кампанию в Северной Италии, разбив армии лучших французских полководцев Моро, Макдональда и Жубера, Суворову пришлось перенести операции в Швейцарию.

По договору с австрийцами они должны были обеспечить русскую армию продовольствием, картами и проводниками, но ничего сделано не было.

Без патронов, без хлеба, в истрепанной одежде и развалившейся обуви русские солдаты брали штурмом неприступные горные высоты, подымались на заоблач-

ные вершины, сражаясь переходили по горло в воде горные потоки. Путь, по которому прошли русские войска, сейчас обозначается на картах Генерального штаба швейцарской армии — «Путь Суворова в 1799 г.».

Павел I по-своему «отблагодарил» Суворова: увенчанный мировой славой полководец, больным возвращавшийся на родину, был встречен в пути приказом императора, извещавшим об отмене торжеств, назначенных в его честь; великий полководец въехал в столицу ночью, в простой кибитке. Павлу I, вводившему полицейский режим в стране и палочную прусскую муштру в армии, был не по сердцу высмеивавший их, любимый солдатами, маститый генералиссимус.

Суворов так отзывался о прусской тактике: «Русские прусских всегда бивали, что же тут перенимать»; введенный же прусский устав он называл «немороссийская рукопись, изъеденная мышами и найденная в развалинах старого замка». О неудобствах обмундирования прусского типа он говаривал: «Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, я не немец, а русак». Во время итальянского похода считавшиеся достижением военной техники прусские унтер-офицерские алебарды, оказавшиеся абсолютно бесполезными в походе, были изрублены войсками на дрова и заменены ружьями, что увеличило огневую силу полка на 120 человек. Победоносные войска, возвратясь на родину, опять попали в руки экзерцирмейстеров прусского образца и стали заниматься парадами и шагистикой. Павел отдал приказ по поводу возвратившихся войск, в котором говорилось, что «войска потеряли вид, шаг — не по уставу». Он находил, что «война портит солдат».

Портреты Суворова, Румянцева, Голицына, Потемкина, Грейга и Спиридова рядом с гравюрами и картинами, посвященными главнейшим событиям войн конца XVIII в., отражают на выставке этот период истории России.

Укажем на два больших полотна работы Казановы «Взятие Очакова» и «Штурм Измаила», рисунок Гульельми «Бой с турками на Днестре 1770 г.», а также на работы знаменитого гравера Ходовецкого, со свойственной ему живой повествовательностью изображающего события русской истории — победы при Кагуле и Хотине.

Серия гуашей и картина маслом Гаккерта прекрасно передают все этапы Чесменского боя. Гаккерт не был ни участником, ни свидетелем этого знаменитого сражения; получив заказ, он тщательно ознакомился с показаниями участников, а для полной убедительности и точности перед ним были сожжены по специальному распоряжению Екатерины II старые морские суда.

Интересным памятником Чесменского боя является кормовой флаг турецкого корабля, висящий на выставке над входом в Галерею Двенадцатого года.

На выставке представлены и наградные медали, знамена русских и турецких войск, в том числе знамена Суворовских частей, штурмовавших альпийские высоты, и образцы вооружения русских войск этого времени. О популярности Чесменской победы свидетельствует показанный на выставке веер с изображением боя.

Войны французской буржуазной революции

Начало войн французской революции относится к 1792 г. В июне этого года Франция объявила войну враждебной ей коалиции реакционных держав во главе с Австрией и Пруссией. Война была объявлена от имени еще не свергнутого тогда короля. Король полагал путем успешной войны вернуть свою утраченную власть и отвлечь внимание народных масс от революционной борьбы. Однако война началась очень неудачно. Старая королевская армия, возглавляемая дворянами-офицерами, нередко переходившими из ненависти к революции на сторону врагов, терпела ряд поражений. Известия о них и слухи об измене самого короля содействовали народному восстанию 10 августа 1792 г. и аресту Людовика XVI. 2 сентября прусские войска вторглись в пределы Франции, взяли крепость Верден, и путь на Париж оказался перед ними открытым. Однако патриотический подъем, охвативший французский народ, спас Париж и Францию. Поток добровольцев на фронт, героизм солдат и новых революционных офицеров привели к первому успеху: 20 сентября 1792 г. пруссаки потерпели сильное поражение при Вальми. Вскоре такая же участь постигла австрийцев при Жемаппе. К концу года неприятель

покинул пределы Франции, и война была перенесена на территорию противника. Французские войска, встречаемые местным населением по большей части как освободители от ига абсолютизма, заняли крупнейшие рейнские города, Бельгию, Ниццу и Савойю.

Против революционной Франции в начале 1793 г. создается новая грозная коалиция. Помимо старых противников (Австрии и Пруссии), к ней присоединяется еще целый ряд немецких и итальянских княжеств. Перевес сил на стороне врагов Франции оказался слишком большим. Военные действия опять перешли на территорию Франции. Французская революция выдвинула плеяду блестящих полководцев: Гоша, Моро, Пишегрю и др. и, наконец, выступившего несколько позже, но безусловно самого замечательного из них — Бонапарта, впоследствии императора Наполеона. Однако некоторые полководцы оказались предателями, тайными врагами своего народа или негодьями, подкупленными иностранным золотом.

Но на кого безусловно могла положиться Революция, так это на своих солдат, ибо они были вооруженным народом революционной Франции. Якобинский конвент объявил неслыханный до того призыв в 300 000 человек.¹ И несмотря на огромные трудности, недостаток вооружения и припасов, контрреволюционные восстания в тылу (например в Вандее и в приморских городах Юга), к началу 1794 г. французские революционные войска вновь победоносно перешли границы, и, с их дальнейшими военными успехами было связано

¹ Общая численность войск была доведена в дальнейшем в 1 200 000 человек.

освобождение целого ряда стран от ига абсолютизма и образование системы новых дружественных республик: Батавской, Гельветической, Цизальпинской.

Победы революционной армии были в значительной степени обусловлены тем, что якобинская диктатура сумела создать совершенно новую военную организацию, выдвинув новых командиров, по большей части демократического происхождения, введя институт комиссаров, развив совершенно новую систему отношений между командирами и подчиненными, чуждую подавления личности последних и основанную на требованиях разумной дисциплины; наконец, были найдены новые формы обучения бойцов, сводившие до минимума парадную маршировку и показательные «артикулы» и наибольшее внимание уделявшие действительно важным моментам боевой подготовки. Несомненно, дух прусской военной муштры и палочной дисциплины, проникший со времени Фридриха II в большей или меньшей степени во все армии Европы, в том числе и французскую, был окончательно изжит в армии самой великой из всех буржуазных революций.

Все это было, конечно, еще очень далеко от того подлинного демократизма и товарищества, от той неоспоримо разумной воинской дисциплины, от той глубокой сознательности и политической зрелости бойцов, которыми характеризуется армия страны победившего социализма.

Лучшим доказательством внутреннего несовершенства армии французской революции, показывающим ограниченный характер буржуазной революции, является то обстоятельство, что эта армия затем в эпоху директории и консульства смогла быть поставлена на службу захват-

ническим целям, и сами войны Франции из революционно-освободительных обратились в империалистические, завоевательные: «Войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны, против империализма Наполеона» (Л е н и н, О брошюре Юниуса, Собр. соч., т. XIX, стр. 181).

В заключение отметим, что полководцы Великой французской революции выдвинули новую тактику боя, нанесшую сокрушительный удар старому фридриховскому линейному построению, безраздельно господствовавшему в европейском военном деле до этого времени. Было введено новое построение пехоты густыми колоннами, с цепью наиболее метких стрелков впереди.

Огромную роль в руководстве армией Великой французской революции сыграл прозванный «организатором побед» Лазарь Карно, обративший, в частности, немалое внимание на техническое оснащение войска и военную промышленность. Артиллерия французских революционных армий явно превосходила артиллерию противника. Революционное командование смело вводило технические новшества. Так, например, им впервые было использовано воздухоплавание — применение воздушного шара для наблюдения за противником.

В сражении при Флерюссе 26 июня 1794 г. французы обнаружили с поднятого привязного аэростата обходящую их колонну австрийцев, предприняли контр-маневр и одержали победу. Применялся также оптический телеграф.

На выставке представлен материал не только по истории армии и войн французской революции, но также и материал, иллюстрирующий состояние армии и быт военных в предреволюционной Франции. Это открывает возможность выявить глубокое различие между армией разлагающегося французского абсолютизма и народной армией французской революции. К сожалению, материал по военной истории французской революции далеко не полон и не все важные этапы ее могут быть отображены с желательной полнотой.

Материал выставки, показанный в данном разделе, весьма интересен. Здесь представлены анонимные народные картинки, свидетельствующие о тесной связи между народом и армией во время революционных событий, картина Тонэ «Запись добровольцев», гравюры Дюплеси-Берто (в ранних отпечатках), изображающие знаменательные моменты революционных войн, портреты полководцев революционной армии, работы мастера черноманерной гравюры Кокерю (с Ледрю), раскрашенные от руки эстампы, изображающие знамена национальной гвардии, исполненный Буальи блестящий портрет одного из талантливейших генералов республики Кнебера и оружие французских революционных войск.

Наполеоновские войны и 1812 год

Впервые с французской республиканской армией русские войска встретились, как выше было указано, в итальянском и швейцарском походах Суворова.

Суворову, к его глубочайшему сожалению, не удалось встретиться с Бонапартом, про которого он говорил: «Далеко шагает мальчик, пора унять!»

Бонапарта, генерала французской буржуазной республики, мы видим на прекрасной картине Гро. Битвы итальянской и египетской кампаний Бонапарта даны в гравюрах с картин Свебаха де Фонтена; на доске северского фарфора мы находим и живопись этого мастера: «Битва при Маренго». В витрине выставлены сабля и шпага, бывшие с Бонапартом во время сражений при Лоди и Маренго.

Вторая встреча русских войск уже с войсками Наполеона-императора произошла в 1805 г. Россия вела войну в коалиции с Австрией и Англией.¹

¹ Английской военной истории последних десятилетий XVIII в. и начала XIX в. отведен на выставке особый раздел, в котором видное место занимает материал, отражающий борьбу за независимость Соединенных Штатов Северной Америки и победы английского флота под предводительством адмирала Нельсона.

Англия являлась одним из самых последовательных и упорных врагов Франции как в эпоху революции, так и в период империи Наполеона

С 1806 г. к коалиции присоединяется Пруссия. Коалиция сплотила реакционные силы феодальной Европы в борьбе за сохранение «старого порядка».

Кампания 1805 г. закончилась поражением союзников под Аустерлицем. Сражение было дано против желания главнокомандующего русскими войсками Кутузова, по настоянию Александра I и придворной клики. Немалую услугу Наполеону оказали бездарность австрийских генералов, к советам которых внимательно прислушивался Александр I, и отсутствие четкой организации командования в русской армии. Александр, не бравший на себя никакой ответственности, вмешивался в оперативное руководство военными действиями, вносил расстройство в планы главнокомандующего, которого связывал по рукам. Важнейшую задачу подготовки сражения под Аустерлицем Александр поручил бездарному австрийскому генералу Вейротеру, фактически отстранив тем самым Кутузова. Героическое сопротивление русских солдат, отмеченное самим Наполеоном, не могло изменить дела. От полного разгрома русская армия спаслась только благодаря самоотверженности и искусству Кутузова, который находился в самом пылу боя и был ранен в голову. В то время, когда Кутузов сражался вместе с войсками, напуганный Александр I постыдно бежал с поля битвы, расплакавшись от страха и обиды.

На выставке находятся бронзовые орлы наполеоновской армии, захваченные русскими войсками под

Аустерлицем, и ряд гравюр, относящихся к событиям этих лет.

В 1806 г. прусские войска были наголову разбиты под Иеной и Ауэрштедтом. Мир был заключен в Тильзите в 1807 г., после кровавых боев во время зимней кампании между русской и французской армией (Прейсиш-Эйлау и Фридланд).

Эти блестящие победы Наполеона становятся понятными, если учесть, что победитель располагал армией, взрощенной буржуазной революцией, с демократическим командным составом, тренированной в целом ряде походов. Несравненно выше, чем у союзников, была и тактика наполеоновской армии: сочетание стрелковых цепей с колоннами, употребление артиллерийских масс (от 50 до 100 орудий на одной позиции), использование в атаках конных корпусов по несколько тысяч всадников. Союзники же упорно придерживались устаревших методов фридриховской линейной тактики; тонкая линия их батальонов, обстреленная огнем артиллерийской массы, легко ломалась под ударом французских колонн.

Принципиально новой была и стратегия Наполеона. Он отказался от прежней системы довольствия войск из магазинов (склады продовольствия и фуража), стеснявших маневренность армий, и перешел на снабжение войска средствами той страны, где велась война. Наполеон не растягивал сил по всему театру военных действий (кордонная система), а двигал и располагал корпуса компактными группами, что позволяло быстро сосредоточивать их к угрожаемому месту. Передвижение наполеоновских армий отличалось быстротой, бой —

чрезвычайной активностью. Огромное значение в бою придавалось инициативе командиров отдельных частей, что было полной противоположностью методам управления дворянских армий коалиции.

Опираясь на эти свои преимущества, Наполеон переходит к ряду захватнических войн, которые отдают в руки французской буржуазии новые рынки. Народы Италии, государства южной Германии, Бельгии, Голландии оказались подданными или «союзниками» империи Наполеона.

Только героический народ Испании в течение пяти лет упорно и успешно сопротивлялся нашествию наполеоновских войск. Ни захват Мадрида, ни концентрация сотен тысяч отборных войск, под предводительством лучших маршалов, не могли сломить сопротивления испанцев. Крестьянская и партизанская война — гверилье — закончилась к 1814 г. изгнанием захватчиков. — И сейчас мы являемся свидетелями новой героической упорной борьбы испанского народа с иноземными захватчиками, несущими угрозу всему культурному миру, борьбы, привлекающей к себе сочувствие и ставшей делом всего прогрессивного человечества.

Борясь со своим главным конкурентом в торговле и промышленности — Англией, Наполеон втянул все подчиненные ему области в систему «континентальной блокады». Государства, включенные в эту систему, лишались возможности покупать и перепродавать английские товары. Как ни било это по жизненным интересам буржуазии и помещиков, большинство подчиненных Наполеону государств, а также Россия после Тильзитского мира вынуждены были присоединиться к конти-

континентальной блокаде (основная масса хлеба вывозилась Россией в Англию), — сила была на стороне «императора французов». Гнет наполеоновской империи неизбежно повлек за собой национально-освободительные войны.

Стремление освободиться от континентальной блокады, отказ Наполеона дать гарантию в том, что Польша не будет восстановлена, боязнь реакционной части русских помещиков союза с Наполеоном («порождением французской революции»), стремление Александра I восстановить свое утраченное влияние на европейской арене — все это неизбежно подготовляло войну между Россией и Францией.

Предупреждая попытку России окончательно сбросить навязанное ей участие в континентальной блокаде, Наполеон летом 1812 г. во главе отборной армии, насчитывавшей свыше 600 тысяч человек и 1200 орудий, вторгся в пределы России. Такого многочисленного войска и артиллерии еще не знала история.

России угрожала судьба большинства европейских государств: потеря национальной независимости, превращение в вассала Французской империи.

Русские войска, в составе около 200 тысяч, по плану прусских теоретиков из окружения Александра I, были разделены на три армии: I армия, под начальством Баркляя де Толли, вскоре назначенного главнокомандующим, и II армия, под командованием Багратиона, находились на западной границе; III армия, Тормасова, стояла на Волыни.

Наполеон перешел через Неман у Ковно, с целью разъединить русские армии и разбить их поодиночке.

Подавляющее превосходство противника в силах заставило I и II армии отходить вглубь страны.

Наполеону не удалось помешать соединению I и II армий, встретившихся у Смоленска 22 июля. После операций и боев в районе Смоленска, 7 августа русская армия отошла из горящего города по Московской дороге. Отступление происходило в полном порядке, в непрерывном боевом соприкосновении с противником. Враг встретил ожесточенное сопротивление и со стороны народа, сжигавшего дома при его приближении, уничтожавшего запасы продовольствия и фуража. Скоро началась партизанская война, расстраивавшая пути сообщения и снабжения французской армии.

Народный характер войны поддерживал и развивал высокое моральное состояние русской армии. Войска рвались в бой. Отступление, хотя и необходимое, вызывало ропот солдат и офицеров.

Вскоре после соединения армий, под давлением общего недовольства, Александр I вынужден был назначить главнокомандующим нелюбимого им Кутузова, представителя традиций суворовской школы, прибывшего в действующую армию 17 августа и восторженно встреченного войсками.

Переломным моментом войны явилось знаменитое Бородинское сражение 26 августа 1812 г. в сотне километров от Москвы.

На пространстве приблизительно десятка квадратных километров сражались 250 тысяч человек. Бой начался с 6 часов утра и закончился с наступлением темноты. Укрепления по нескольку раз переходили из рук в руки. На поле сражения гремели тысячи орудий.

Целые дивизии истреблялись в штыковых схватках, гибли под огнем артиллерии, бившей картечью в упор. В последнюю атаку на центр русской позиции — батарею Раевского — французы двинули 48 батальонов пехоты и 3 корпуса кавалерии. Атаку готовили 170 орудий. Бой доходил до такого ожесточения, что русская пехота бросалась в штыки на французскую кавалерию.

Чтобы понять эту непрерывность штыкового боя, вспомним, как несовершенно было стрелковое оружие того времени: тогдашнее гладкоствольное ружье било на 150 шагов, для его заряжения требовалось достать бумажный патрон из сумы за спиной, откусить его верхнюю часть, зажав пулю зубами, высыпать из оставшейся в руках гильзы порох в дуло, насыпать также немного пороха на полку (сбоку ружья), закрыть полку (чтобы не просыпался порох), положить пулю в ствол, вытащить шомпол, забить им пулю, забить бумажный пыж (оболочка гильзы), вложить шомпол на место. После всех этих операций ружье готово к выстрелу. Самые опытные солдаты не могли сделать больше чем 3 выстрела в 2 минуты.

Взятие батареи Раевского ни в коей мере не решило исхода боя. Русские части, отойдя на несколько сот шагов, стояли в таком грозном порядке, что Наполеон, выехавший к батарее Раевского для рекогносцировки (разведки), несмотря на неоднократные просьбы маршалов пустить в атаку старую гвардию, не решался пойти на использование этого последнего резерва, так как совершенно не был уверен в том, что эта атака увенчается успехом.

Польский корпус Понятовского, направленный в обход левого фланга русских, не сумел добиться успеха и пребывал до конца сражения в бездействии, заняв деревню Утицы.

С наступлением темноты французская армия отошла на свои позиции, занимавшиеся ею перед началом боя.

Обе стороны понесли огромные потери убитыми и ранеными, русские 58 000 человек, французы — свыше 50 000 человек. Бородинское сражение иногда называют «битвой генералов»: их выбыло из строя у французов 47, а у русских 22. По образному выражению участника боя генерала Ермолова у Бородино «французская армия расшиблась о русскую».

Воодушевление русских войск было так велико, что утром они ожидали продолжения боя. Но Кутузов, понимая необходимость сохранения армии, ночью отдал приказ об отходе на Можайск и далее на Москву, что и было выполнено в полном порядке.

Что из себя представляло поле битвы? Груды людских и конских трупов, исковерканное оружие, стонущие и умирающие раненые, — вот каковы были трофеи «победителя», каким себя считал Наполеон.

Впрочем донесения о победе летели из штабов обеих армий. Но дальнейшие события не замедлили показать, кто с бóльшим основанием мог считать себя победителем.

Уже развивалась народная война. Даже крепостное право не убило в русском народе чувство национальной независимости. Стихийно возникали крестьянские партизанские отряды. Русская армия непрерывно пополнялась, французская — таяла. В числе народных пред-

водителей крупных партизанских отрядов стояли талантливые русские люди — крестьянин Герасим Курин, гусар Самусь, старостиха Василиса Кожина.

Занятие Москвы французами и пожар ее еще выше подняли волну народной энергии. Расчеты Наполеона на то, что захват Москвы принудит русских заключить мир, не оправдались. Кутузов блестящим маневром поставил свои войска к югу от Москвы, отрезав тем самым Наполеону возможность реквизировать там продовольствие и фураж и вместе с тем угрожая его сообщениям с Францией. Близились зима. Не решившись зимовать в разоренном городе, окруженном партизанами, Наполеон 7 октября выступил из Москвы. За армией двигался обоз — около 50 000 повозок с имуществом, награбленным в Москве. 12 октября французская армия, занявшая после ожесточенного 18-часового боя Малоярославец, увидела вечером 100 000 русских войск, выстроенных в боевом порядке к югу от города. Не рискуя вступить в бой со всей армией Кутузова, Наполеон отступил на старую Смоленскую дорогу.

Французское войско, вынужденное отступить на свою прежнюю дорогу, разоренную им во время наступления, тревожимое непрерывными нападениями партизан и казаков, преследуемое армией Кутузова, двигавшейся параллельно, начало быстро разлагаться.

У многих буржуазных историков сложилось мнение, что своей гибелью французская армия была обязана не народной войне, а морозу. Справедливость требует отметить, что с момента отступления ее из Москвы и до самой Березины температура не опускалась ниже 7—8° по Ц. а настоящие морозы начались только в конце ноября.

15 ноября Наполеон переправился через р. Березину.

30 ноября кампания 1812 г. была закончена. Через Неман переправлялась толпа безоружных, одетых в лохмотья людей с отмороженными конечностями, в которых никто не мог узнать блестящих солдат императора Наполеона.

Покинув остатки разбитой армии и поручив командование ими Мюрату, Наполеон вернулся во Францию, где с большой энергией принялся за формирование новой армии.

В это время снова возродилась реакционная коалиция дворянских монархий.

Царское правительство в союзе с пруссаками и австрийцами двинуло в 1813 г. через границу войска. Поход вызвал недовольство фельдмаршала Кутузова, который считал, что изгнанием неприятеля из пределов страны заканчивалась задача русской армии в этой кампании.

Война окончилась взятием Парижа и восстановлением по воле реакционных монархов, ставивших своей целью уничтожение завоеваний буржуазной революции, ненавистной французскому народу династии Бурбонов.

Заграничный поход имел и неожиданные для царского правительства результаты. Он содействовал ознакомлению лучшей части русского офицерства, а также и солдат, с передовыми социально-политическими идеями наиболее прогрессивных мыслителей Запада, преимущественно французов. Это обстоятельство породило оппозиционные настроения среди офицерства, тем более сильные, что во вторую половину царствования Алексан-

дра I общий рост реакции нашел свое выражение и в армии. Усилилась бессмысленная палочная дисциплина. Беспрерывные парады утомляли войска, буквально более чем походы. За малейшее упущение в одежде солдат прогоняли сквозь строй. В военных поселениях, организованных по идее Александра I генералом Аракчеевым, являвшимся одной из самых мрачных реакционных фигур александровского времени, солдаты, неся всю тяжесть военной службы, обязаны были в то же время работать на полях. Жестокий режим военных поселений, зверские телесные наказания, весь ужас аракчеевщины, все это вызывало возмущение передовых людей тогдашней России.

Чрезвычайно ярко говорит о положении солдат декабрист А. В. Поджио: «Палками встречали несчастного рекрута при вступлении его на службу. Палками его напутствовали при ее продолжении и с палками его передавали в ожидавшее его ведомство после отставки. . . Солдат был собственной принадлежностью каждого. Били его и ефрейтор, и унтер-офицер, и фельдфебель, и прапорщик и т. д. до военачальника. Не было ему суда, и всякая приносимая жалоба вменялась ему в вину и он наказывался, как бунтовщик».

Ужас двадцатипятилетней «царской службы» нашел отражение в солдатских песнях, текст которых посетитель найдет на выставке:

Я отечеству защита
А спина моя избита;
Я отечеству ограда,—
В тычках, палках — вся награда.
Кто солдата больше бьет,
Тот чины здесь достает.
О несносная неволя,
О солдатская ты доля

Антагонизм между солдатом и офицером, перераставший порою в бунты военных поселенцев и другие вспышки классовой борьбы в армии, был одним из выражений непрерывной борьбы внутри помещичьего государства. Истинным патриотом, защитником родины был солдат — одетый в серую шинель крепостной крестьянин, защищавший свою родину, несший на себе все тяготы войны, дававшей его начальникам имения с крепостными душами, чины, власть и богатство.

Побывав в странах Западной Европы, лучшая часть офицерства убедилась в бесконечной отсталости крепостнической России. Это оказало значительное влияние на создание тайных революционных обществ, того движения, которое привело к восстанию декабристов

Воспетая Пушкиным в стихотворении «Полководец» Галерея 1812 года включена в число зал выставки. Это замечательный памятник победоносной войне, памятник торжества национального чувства, которое было вызвано поражением Наполеона. Архитектурное убранство Галереи принадлежит Карлу Росси, одному из самых блестящих зодчих начала XIX в. Лучшие портреты исполнены английским портретистом Джорджем Доу.

Как живые, смотрят на нас с полотен Доу «начальники народных наших сил» — Кутузов, Барклай, Багратион, Неверовский, Давыдов. Доу исполнены также портреты солдат и офицера так называемой роты дворцовых гренадер.

События войны 1812 г. изображены в работах очевидцев, проделавших кампанию в рядах французской армии, — в рисунках художника Адама, литографиях

с рисунков Фабер дю-Фора, гравюрах Карделли с композиций Скотти и в гуашах миниатюриста Жерена.

Бородинский бой, кроме ряда изображений отдельных эпизодов его в гравюрах и картинах, представлен макетом-панорамой, изображающей собою местность в районе села Бородино, где происходило сражение 26 августа (7 сентября н. ст.) 1812 г. На макете представлено свыше 4500 фигур, — русские и французские войска в тогдашних формах обмундирования.

Зритель видит момент боя, между 12 и 13 часами. В это время, в центре расположения русских войск французы взяли батарею Раевского — тактический ключ к русским позициям.

Ермолов был послан Кутузовым на левый фланг, в связи с тяжелым ранением Багратиона. Заметив отходящие русские части, взяв ближайший батальон, к которому примкнули солдаты других частей, Ермолов выбивает французов из батареи. На правом фланге русской армии кавалерия Уварова и казаки Платова, обойдя левый фланг французов врываются в расположения тылов противника.

Наполеон вынужден, беспокоясь за свой фланг, прекратить атаки в центре и перебросить к угрожаемому направлению часть войск. Это последнее обстоятельство дало возможность Кутузову подвести свои резервы. Между батареей Раевского и горящей деревней Семеновской происходит жаркое кавалерийское сражение, где с обеих сторон сражается масса конницы. К югу от д. Семеновской гвардейские полки — литовский, измайловский и финляндский — вместе с егерями Шаховского отбивают атаки французской конницы и вестфальцев кор-

пуса Жюно. У д. Утицы поляки Понятовского выбиты контр-атакой русских с кургана, восточнее д. Утицы, и приводят себя в порядок, подтягивая резервы.

У д. Псарево находится русский артиллерийский резерв, который не был использован в бою, вследствие того, что был убит начальник артиллерии Кутайсов. Кутузов спокойно и мудро управляет боем, находясь неподалеку от барской усадьбы со своим штабом. Наполеон находится на Шевардинском кургане: сзади него расположена старая гвардия, гвардейская конница и артиллерия. Возле кургана палатки, в которых он провел ночь перед боем.

Патриотическим воодушевлением полны карикатуры Терebeneва, Иванова, Венецианова.

Фарфоровые медальоны работы Ф. Толстого дают аллегорические изображения кампаний 1812—1814 гг.

Заслуживает внимания шпалера русской работы «Проводы новобранца» с картины Луганинова, где старик крестьянин благословляет своего сына, взятого новобранцем в войска. Известно, что рекрутчина была одной из самых страшных повинностей для народа, но в войну 1812 года русский крестьянин понимал необходимость защиты своей родины и рекрутские наборы сопровождались небывалым для того времени подъемом.

Большое количество гравюр воспроизводит обмундирование и снаряжение как русской, так и французской армий. Специальные витрины отведены изображениям великого полководца русских войск Кутузова и наградным медалям за наполеоновские войны.

На выставке большое место занимает оружие эпохи наполеоновских войн как общеармейских образцов,

так и принадлежавшее отдельным полководцам. Среди экспонатов следует отметить жезл маршала Даву, взятый одним из младших офицеров Байковым в бою под Красным.

Заграничный поход 1814 г. и пребывание союзников в Париже отражены в графическом материале. Здесь следует отметить гравюры Дебюкура и акварели Опица.

Водворение Бурбонов и дворянская реакция породили глубокое возмущение французского народа. Яркими выразителями этих настроений были художники Шарле, Раффе, Белланже, так называемые «мастера наполеоновской эпопеи», противопоставлявшие героическое время войн буржуазной революции и периода империи позорному времени реставрации.

Концом выставки является раздел, посвященный реакции в России, быстро усиливавшейся после кампании 1814 г. Вернувшиеся из похода войска попали в суровые условия казарм-тюрем, беспощадной и бессмысленной муштры.

Акварели и литографии Шифляра и Зауервейда, изображающие однообразные лица и фигуры «идеально» вымуштрованных солдат-автоматов, прекрасно характеризуют доведенную до абсурда систему военного воспитания армии Александра I и Николая I.

Вещами того же порядка являются тщательно исполненные гипсовые фигурки солдат.

Картина Чернецова «Парад по случаю открытия Александровской колонны» ярко рисует торжество русского царизма, взявшего на себя роль жандарма Европы, военная сила которого целиком была поставлена на службу европейской реакции.

Разнообразна, бесконечно богата событиями история военного прошлого русского народа. В этой борьбе сложились героические черты русского воина. Ни бессмысленная беспощадная муштра, ни жестокость царской казармы не могли заглушить в русском солдате героизма и горячей любви к родине. Хронологические рамки выставки, указанные выше, объясняются тем, что в собраниях Эрмитажа не имеется памятников искусства, относящихся к более раннему и более позднему периодам русской истории. В эти периоды мы знаем также ряд блестящих примеров, показывающих, что героические традиции прошлого сохранились в русском народе, сражавшемся под Синопом, Севастополем, и с особой силой проявились в героической борьбе Красной Армии под Царицыном, Перекопом и т. п.

Великая Октябрьская Социалистическая революция освободила народы, поработанные русским царизмом, и сплотила их в тесную братскую семью. Освобожденный народ создал свою непобедимую Красную Армию, боевую мощь которой хорошо poznали на своей шкуре белогвардейцы и интервенты всех родов и конечной задачей которой является уничтожение всех и всяческих войн на земле.

Возглавляемые вождем народов великим Сталиным и железным наркомом обороны, первым маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, непобедимые Красная Армия и Военно-Морской Флот зорко стоят на страже нашей социалистической родины.

«Наша армия существует не для нападения, но — только до момента нападения врага на нашу родину. Она будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий, если враг ее понудит к этому» (Ворошилов).

Последние события у озера Хасан, где наглые японские захватчики потерпели полный разгром, показывают какого могущества достигла Красная Армия, нанеся здесь сокрушительный удар врагу, посягнувшему на нашу территорию.

«События у озера Хасан — это ведь не война. Это провокация войны, наглая вооруженная вылазка неспокойного и, нечего греха таить, неумного соседа... Но если наглядных уроков на озере Хасан недостаточно, если враг в состоянии забыть сокрушительную силу советского оружия и героизм красных бойцов и их командиров, мы должны им сказать: «Господа, то, что вы получили на Хасане — это только «цветики», а «ягодки», настоящие ягодки еще впереди». (Ворошилов).

Редактор *В. Ф. Мухин*
Технич. редактор *Ф. Ф. Нотгафт*

Сдано в набор 19 ноября 1938 г. Подписано к печати 29 января 1939 г. — Формат бум. (2 × 94 см. — 5¹/₁₆ печ. л. — 3 уч. авт. л. — 57 024 зн. в л. — Тираж 10 000. — Ленгорлит № 613. — Заказ № 1869.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9 лин., 12